

День первый. Парижская «Гранд-Опера». В 574-й раз танцует балет «Жизель» труппа театра, создавшего его 144 года назад. Главные партии исполняют Гилен Тесмар и Минаяль Денар.

Гилен Тесмар покорила верностью рисунка, тона, с помощью которых она создает образ Жизели. В первом акте ее Жизель — это не беззаботное воздушное существо, а живой человек, наделенный глубокими чувствами, что делает ее возвышенно легкой. Знаменитая сцена безумия проведена актрисой с потрясающей драматической силой. Зрители реагировали нескончаемыми аплодисментами, возгласами «браво!», летящими дождем на сцену цветами. Спектакль был необычным для

балерины. Ей предстояло расстаться с Парижской оперой, с которой было связано 13 лет творческой жизни, чтобы посвятить себя новым обязанностям художественного руководителя создаваемой вместе со своим мужем, известным французским балетмейстером Пьером Лакотом труппы Балет Монте-Карло.

День второй. Монте-Карло. Слева от входа, расположенного в торце белого помпезного здания, мемориальная доска: «С этой сцены добродетелью ее князей Серж де Дягилев (1872—1929) распространил славу своего Русского балета». Театр Монте-Карло. Ассоциация писателей и балетных критиков. Здание действительно стоит на скале, нависшей над Средиземным морем. Это — известное монашеское казино, в котором есть оперный театр, построенный по проекту архитектора Шарля Гарнье, того самого, который строил Парижскую оперу.

— Вы чувствуете, здесь сами стены хранят прекрасные воспоминания, — говорит Пьер Лакот. Указывая на пианино, продолжает: — Тот самый инструмент, под аккомпанемент которого занимались великие артисты Русского балета Сергея Дягилева. Какие музыканты, художники, танцовщики, хореографы работали здесь! Стравинский, Прокофьев, Равель, Дебюсси, Александр Бенуа, Баланчин, Мясин. Лифарь... Монте-Карло стал историческим центром танца в Западной Европе. Мы не отрицаем ничего из того, что было здесь до нас. Да, мы гордимся о преемственности, и это для нас — большая честь.

Пьер Лакот глубоко убежден, что сегодня во Франции — хотя труппа и финан-

сируется исключительно на монашеской казны, она, конечно, адресуется прежде всего французскому зрителю — есть место для новой балетной труппы классического направления.

— С тех пор, — говорит он, — как в начале шестидесятых годов прекратил существование труппа маркиза де Куэваса, последняя «моральная наследница» Русского балета Дягилева, во Франции осталась лишь одна крупная чисто классическая труппа — балет Парижской оперы. Потом родился Марсельский национальный балет Ролана Пети, но он был задуман как труппа одного хореографа и остался таким.

Новая труппа будет иметь обширный репертуар. Балеты будут показываться в течение всего театрального сезона, как это делается, например, в советских балетных театрах, а не сериями представлений одного балета в течение определенного времени, как принято во всех балетных труппах Франции, включая Парижскую оперу. Балет Монте-Карло будет танцевать и известные классические постановки (П. Лакот восстанавливает сейчас первоначальную постановку «Жизели» 1841 года), и балеты, которые создавались здесь, в Монте-Карло, в том числе творения Михаила Фокина, и новые постановки современных хореографов.

— Мы хотим, — говорит он, — чтобы хореографы ставили специально для нас, чтобы эти постановки нигде больше не шли. Мы думаем пригласить таких хореографов, как Ноймайер (ФРГ), Киллан (Голландия), Роббинс (США). Уверен, что есть возможность творческого сотрудничества и с советскими хореографами, мое высокое уважение к мастерству кото-

рых вам хорошо известно.

Как мы распределяем обязанности, Гилен и я? Гилен любит преподавать, она будет регулярно давать класс балеринам, работая над их техникой и стилем. Будет заниматься переносом на нашу сцену балетов Баланчина. Скажу так — она отвечает за общий стиль труппы. Будет танцевать в ряде балетов нашего репертуара. Мне же, конечно, придется уделять большое внимание административной работе, а также хореографии.

— Наша труппа, — продолжает П. Лакот, — интернациональна. Мы набрали балерин и танцовщиков — пока их тридцать два — в во Франции, и в Италии, и в США, и в Англии. Из Парижской оперы за нами последовали очень интересная балерина Яник Стефан и перспективный молодой танцовщик Фредерик Оливьери.

После класса в то воскресенье для части артистов труппы была назначена еще сценическая репетиция в зале Гарнье. Здесь мы встретились с 19-летней Мюрель Маффер — участницей прошедшего летом в Москве V Международного конкурса артистов балета.

— Я продолжаю жить впечатлениями от двух недель, проведенных в Милане, — говорит юная балерина. — По-настоящему счастлива, что участвовала в Московском конкурсе.

После утреннего класса и репетиции все расходится: по случаю воскресенья занятий во второй половине дня не будет. Я разговариваю с танцовщиком Бенуа Корнетом, только что репетировавшим балет Бертрама д'Ата. Во время репетиции Бенуа, услышав брошенную мною по-русски фразу, подошел и представился, сказав, что

учился в Ленинграде, в Хореографическом училище имени А. Я. Вагановой.

— В Ленинграде, — продолжает, говоря короткими, но совершенно правильными по построению фразами, Бенуа, — мне было очень хорошо. Там люди хорошие. Я очень благодарен моему педагогу Геннадью Селюцкому. Я проучился год, и мне была дана стипендия на второй год. Но, к сожалению, я получил довольно серьезную травму. Пришлось прервать занятия и вернуться домой. Здесь для меня, — говорит Бенуа Корнет, — было большой радостью заниматься с Каролиной Ллорка. Она — прекрасный учитель.

Каролина Ллорка, с которой я познакомился год назад во время Первого международного балетного конкурса в Париже, в то время уже не было в Монте-Карло. Выпускница Ленинградского хореографического училища им. А. Я. Вагановой 1980 года, она после Монте-Карло была приглашена преподавать в миланский «Ла Скала». Мне и раньше доводилось слышать очень лестные отзывы о ее работе, ее умении передать западноевропейским балетным артистам то ценное, главное, что есть в русской балетной школе. Написал ей письмо в Милан с просьбой поделиться впечатлениями о работе с создаваемой в Монте-Карло труппой.

День третий. Пришел конверт с обратным миланским адресом. «В Монте-Карло, — пишет Каролина, — царит очень приятная рабочая обстановка. Я провела месяц с действительно интересной труппой, и мне жаль, что не хватило времени, чтобы тщательно познакомиться с некоторыми из артистов...

В течение двух лет учебы в Ленинграде моими ведущи-

ми преподавателями были Наталья Дудинская, Николай Серебрянников и Ирина Генслер. Стоит ли говорить, что это были два замечательных и незабываемых года. Теперь мне кажется, что по-настоящему я поняла и полюбила танец лишь в день моего приезда в Ленинград. Нигде в мире я не встречала столь компетентных и столь богатых опытом преподавателей!

Сказать в нескольких словах об интересе, который представляют для западных балетных артистов занятия на основе русской школы, трудно, для этого понадобилось бы по меньшей мере десять страниц. Скажем так: русский метод преподавания настолько логичен, настолько музыкален и так хорошо развивает координацию движения, что он затем позволяет исполнителю красиво двигаться в любом из балетов. Действительно, эти три качества отсутствуют практически во всех других методах, за исключением русского. Более того, во время занятий по русской системе каждое сочетание на пачке исполняется скорее мини-балет, а не «сухое» гимнастическое упражнение.

И в заключение признаюсь, что, хотя это может показаться и невероятным, но я ни разу не испытала не то что провала, но даже разочарования, ведя преподавание по ленинградскому методу.езде — в Японии, Испании, Англии, Франции, ФРГ, Италии, Болгарии — везде одинаковый успех и одинаковый энтузиазм занимающихся. Успех этот, конечно, не мой личный, это — дань уважения моему великодушному педагогам, метод обучения которых я использую.

День четвертый. Свой 31-й учебный год открывает Парижский университет тан-

ца. Открывает лекцией Пьера Лакота «Балет Монте-Карло» — рассказом о прошлом и будущем. Впрочем, о прошлом рассказывал больше не он, а основатель университета и его бессменный ректор Серж Лифарь, приехавший специально из Швейцарии, где он постоянно живет. В течение полутора часов шел интереснейший разговор об удивительном явлении создания Русского балета во Франции, его живописном влиянии на развитие балетного искусства в этой стране.

Во время нашей встречи в Монте-Карло и в ходе лекции Пьер Лакот много говорил о преемственности. Для создаваемого сейчас Балета Монте-Карло она стала реальностью. Да, стены репетиционной студии, сцены, кулисы и величественный зал Гарнье в Монте-Карло хранят многое, что связано с русским балетом. Но связь эта, как видно из рассказанного выше, — не только связь памяти. Она продолжается на конкретных примерах сегодняшнего сотрудничества советских и французских балетных артистов.

День пятый. День первого спектакля на сцене оперного театра монашеского казино, состоявшегося 21 декабря. Таких спектаклей премьер будет четыре накануне Нового года, и в каждом из них будет исполнена новая программа. Итак, сегодня уже можно говорить о рождении новой балетной труппы — Балета Монте-Карло.

Остается лишь искренне пожелать Гелен Тесмар и Пьеру Лакоту, которые хорошо известны советским любителям балета, успеха в их трудном, но прекрасном начинании.